

Шу Юньчжи в последнее время был постоянно занят. Прошло уже больше полумесяца с той ночи, когда они делили одну комнату, и с тех пор Се Аньсюнь даже не видел своего двоюродного брата.

Всякий раз, вспоминая ту ночь, он думал, что это был лишь сон. А теперь сон развеялся, и они с Шу Юньчжи стали двумя совершенно чужими людьми. К тому же их социальное положение разделяла пропасть. Се Аньсюнь был лишь выходцем из незнатной семьи в Циньчжоу, а Шу Юньчжи — третьим принцем правящей династии. При такой разнице в статусе как он мог рассчитывать, что Шу Юньчжи будет верен лишь ему одному?

Се Аньсюнь все последние дни размышлял об этом. Хотя они оба были мужчинами, его пугало не это. Он боялся, что для Шу Юньчжи всё это лишь игра. Несмотря на свою неопытность, он понимал: пока Шу Юньчжи прямо не признается в своих чувствах, он ни в коем случае не должен выдать свою привязанность, чтобы не выглядеть жалко в собственной самонадеянности. Он чувствовал, что в делах сердечных Шу Юньчжи далеко не так прост, как ему хотелось бы верить.

— Аньсюнь, о чем задумался?

Шэн Хуай увидел, что Се Аньсюнь сидит на кровати, погруженный в свои мысли, и не отзывается, даже когда Линь Чэньюй позвал его несколько раз. Он не знал, почему Се Аньсюнь не желает дружить с Линь Чэньюем, но после той ночи, хотя друзьями они так и не стали, на зов обычно откликался.

— Что? — Се Аньсюнь очнулся и растерянно посмотрел на двоих стоявших рядом с ним.

— Чэньюй говорит, что хочет пригласить нас пообедать в постоянный двор Инцзюнь. Что скажешь?

Постоянный двор Инцзюнь. Это заведение принадлежало Шу Юньчжи.

Неизвестно почему, но внутренний голос заставил Се Аньсюня согласиться на предложение Линь Чэньюя. Они так долго не виделись, и ему хотелось взглянуть: а вдруг Шу Юньчжи там? Вдруг он сможет его увидеть? Но если он действительно встретит его, что он скажет? Они не виделись уже полмесяца.

Линь Чэньюй, услышав согласие, поначалу даже опешил. Помолчав некоторое время, он засиял улыбкой:

— Я немедленно велю подготовить карету.

Даже в карете Се Аньсюнь продолжал витать в облаках. Шэн Хуай, не выдержав, помахал рукой у него перед глазами:

— Ты уже полмесяца ходишь как потерянный. О чем ты думаешь? Неужели так скучаешь по тому господину Шу, что никак не можешь его встретить?

Пойманный с поличным, Се Аньсюнь отвел взгляд, а кончики его ушей слегка покраснели.

— Господин Шу? Кто это такой? Почему Аньсюнь должен его видеть? — Линь Чэньюй присоединился к ним позже и ничего не знал об истории Се Аньсюня и Шу Юньчжи.

— Господин Шу? Это чья-то сердечная хворь, — подшутил Шэн Хуай.

Видя состояние Се Аньсюня, он ни на секунду не сомневался, что тот влюбился в этого господина Шу. В государстве Кайюань влечение к своему полу не было чем-то из ряда вон выходящим.

Се Аньсюнь, смущенный насмешками, повернулся к Шэн Хуаю:

— Я еще не спрашивал тебя: полмесяца назад, в праздник Дуаньян, ты сказал, что пошел в комнату моего брата за лекарством. По логике, брат должен был проснуться уже давно, но когда я пришел, он сказал, что только что очнулся. Так кто из вас двоих говорил правду, а кто лгал?

Шэн Хуай замер. Полгода назад... Если бы Се Аньсюнь не напомнил, он бы уже забыл. Он только хотел перевести тему, как карета остановилась, и он почти мгновенно распахнул полог и выскочил наружу. Такая реакция лишь сильнее заставила Се Аньсюня усомниться в том, что же произошло в ту ночь.

Линь Чэньюй оставался в неведении, но не смел расспрашивать Се Аньсюня, ведь в глазах последнего они все еще не были друзьями.

Троица вошла в постоянный двор. Управляющий, увидев Се Аньсюня, сразу вспомнил, что это тот самый юноша, который в прошлый раз обедал вместе с главой павильона. Не смея проявлять небрежность, он поспешил навстречу:

— Господин, для вас есть свободная комната наверху.

Се Аньсюнь опешил: он не ожидал, что спустя столько времени управляющий все еще помнит его. К счастью, ему и самому не хотелось обедать в шумном зале на первом этаже.

Они поднялись вслед за слугой и только собрались войти в комнату, как из соседней двери вышел Шу Юньчжи в маске. Их взгляды встретились.

Шэн Хуай, заметивший Шу Юньчжи, тихо дернул Се Аньсюня за рукав:

— Смотри, твой возлюбленный явился.

Шу Юньчжи, будучи мастером боевых искусств, прекрасно расслышал слова Шэн Хуая. Он приподнял бровь, обменялся парой фраз с Мо Юем и направился к Се Аньсюню. Не успел тот опомниться, как Шу Юньчжи затащил его в другую комнату и прижал к стене.

— Возлюбленный? Столько времени не виделись, ты скучал по мне?

Се Аньсюнь опустил голову, не смея смотреть в глаза Шу Юньчжи. Он действительно скучал каждый день. Но всякий раз, предаваясь тоске, он одергивал себя, убеждая больше не думать об этом — ведь Шу Юньчжи наверняка уже забыл, кто он такой.

Но сейчас Шу Юньчжи держал его в своих объятиях. Он не забыл его. Даже спустя полмесяца, даже при своем высоком положении, он не забыл.

Видя, что юноша молчит, Шу Юньчжи наклонился ближе:

— Скучал или нет?

Его едва уловимое дыхание коснулось уха, заставляя Се Аньсюня поднять взгляд.

— А ты? Ты скучал по мне?

Шу Юньчжи замер. Он не ожидал, что Се Аньсюнь осмелится спросить его в ответ.

— Скучал. Каждую минуту, — ответил он.

— Тогда... я тоже скучал, — прошептал Се Аньсюнь, и его лицо вспыхнуло еще сильнее.

— Как именно скучал? — Шу Юньчжи не сводил глаз с его губ и даже протянул руку, чтобы коснуться их.

Се Аньсюнь застыл, понимая, к чему ведет Шу Юньчжи. Он поднялся на цыпочки, сорвал с лица Шу Юньчжи маску и коснулся его губ легким, словно крылья стрекозы, поцелуем.

Он хотел отстраниться, но Шу Юньчжи крепче обхватил его, не давая пошевелиться.

— М-м...

Кончик языка настойчиво проник в его рот, Се Аньсюня прижали так крепко, что он не мог

даже вздохнуть, вынужденно принимая этот властный поцелуй.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем у Се Аньсюня начало заканчиваться дыхание и Шу Юньчжи позволил ему отстраниться. У него не осталось сил, он безвольно обмяк в объятиях мужчины, глаза его покраснели, а губы блестели от влаги.

Шу Юньчжи стер пальцем капельку слюны с его губ и лишь когда увидел, что юноша пришел в себя, отпустил его.

— Еще не обедали?

— Нет, еще нет, — Се Аньсюнь опустил голову, боясь смотреть на него.

Каждый раз одно и то же. Между ними вроде бы ничего нет, но каждый раз он оказывается в объятиях Шу Юньчжи, пока ноги не начинают дрожать от слабости. Он должен был отказаться или оттолкнуть его, но просто не мог заставить себя сделать это.

— Ешьте что хотите, просто скажите управляющему записать всё на мой счет.

Се Аньсюнь вздрогнул и, забыв о страхе, прямо посмотрел на Шу Юньчжи:

— Ты уходишь?

— Да, в павильоне остались дела, нужно вернуться.

Се Аньсюнь кивнул. Хотя внешне он сохранял спокойствие, на душе стало невыносимо тоскливо. Он ведь только что встретил его, а он уже снова уходит. Когда же он теперь сможет увидеть Шу Юньчжи снова?

<http://bllate.org/book/21733/2246359>